

УДК 1(091)

Петухова И.А.

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Москва)

**А.А. КОЗЛОВ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

I. Petukhova

Academy of Professional Development and Retraining of Educators (Moscow)

**A.A. KOZLOV ON SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF HISTORICAL
AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**

Аннотация. В статье излагается точка зрения русского философа XIX в. А.А. Козлова на наличие нравственного потенциала историко-философского знания в достижении социально значимой цели – духовно-нравственного образования человеческой личности. Для достижения этой цели А.А. Козлов разработал собственную методологию (с преимущественным использованием метода диалога) в рамках философской теории «панпсихизм». Наличие в учении А.А. Козлова истины, воплощённой в единой Верховной субстанции, является необходимым условием духовно-нравственного развития человека.

Ключевые слова: А.А. Козлов, история философии, духовно-нравственный потенциал историко-философского знания, методология, панпсихизм, самопознание, экзистенция.

Abstract. The article provides the view of the Rus-

sian 19th century philosopher A.A. Kozlov on the moral potential of historical and philosophical knowledge in reaching a socially important goal – spiritual and moral education of a person. To achieve this A.A. Kozlov developed his own methodology (using mainly the method of a dialogue) within panpsychism philosophical theory. According to A.A. Kozlov's doctrine the presence of the Truth embodied in a uniform Supreme substance is a necessary condition for human's spiritual and moral development.

Key words: A.A. Kozlov, the history of philosophy, spiritual and moral potential of historical and philosophical knowledge, methodology, panpsychism, self-knowledge, existence.

Актуальной, основополагающей для современной гуманитарной эпистемологии, является центральная проблема историко-философского поиска Алексея Александровича Козлова (1831-1901 гг.): вопрос о том, как возможно знание и как научное знание соотносится с самим человеком, субъектом историко-философского процесса. В этот поиск входит определение критериев и разработка методологии историко-философского исследования, определение специфики истории философии как самостоятельной области социально-гуманитарного знания, обладающего духовно-нравственным потенциалом.

Основной движущей силой в творчестве А.А. Козлова послужил собственный духовно-нравственный поиск возможности совершенствования человеческой личности путём изучения истории философии, т. е. поиск философского пути воспитания нравственного человека. На основании экзистенциального опыта в процессе самопознания он пришёл к пониманию человека как монистического центра мира, выстроил философскую теорию «панпсихизм» и собственную историко-философскую концепцию.

Из опыта первого периода своей жизни (1831-1870 гг.) А.А. Козлов вынес убежденность в том, что решение экономических и социальных проблем не меняет самого человека, а, скорее, зависит от него. Для решения внутренних проблем человеческой личности необходимы более глубокое знание человеческой природы, представление о деятельности его сознания и его взаимодействии с окружающим миром, а также понимание природы бытия. К таким размышлениям его подтолкнуло изучение философских трудов А. Шопенгауэра, с которыми он впервые познакомился в 1869 г.

К началу второго периода своей жизни (1871-1886 гг.) А.А. Козлов осознал потребность человека в собственном духовно-нравственном развитии. Он увидел путь преодоления политического и нравственного кризиса современного европейского общества в укреплении позиций философии как науки, так как именно она, по А.А. Козлову, может выработать общую идею, способную объединить лучшие силы общества, которые, в свою очередь, смогут остановить кризисные тенденции. Он утверждал, что «культура философии в обществе есть самая важная опора против всяческих «-измов», которые, как односторонности, должны быть непременно упразднены философским синтезом и должны утонуть в едином миросозерцании» [6, XIV]. И сравнил философию с ветвистым деревом, которое должно развиваться непременно в условиях свободы творчества.

Отстаивая важную роль философии в общественной, культурной и научной жизни, А.А. Козлов воспринимал её, прежде всего, как науку, способную развить способности человека и воспитать в нём духовность, удовлетворяя нравственным запросам личности.

Толчком к системному исследованию А.А. Козловым предмета философии и истории философии послужила книга

Владимира Соловьёва «Кризис западной философии» (1874 г.), где рассматривались вопросы о месте философии в современной картине мира, о взаимосвязи науки, философии и религии. Анализируя идеи немецкого философа Э. фон Гартмана, сформулированные в книге «Философия бессознательного», В. Соловьёв коснулся вопроса предмета философии как науки и заявил о невозможности её дальнейшего развития как отдельной и самостоятельной науки. А.А. Козлов принял это как вызов и вступил с ним в «диалог».

В 1875 г. А.А. Козлов опубликовал в журнале «Знание» статью «Г. Влад. Соловьёв как философ», которая была критическим отзывом на книгу В. Соловьёва «Кризис западной философии». А.А. Козлов обратился к вопросам о соотношении личного и общественного на пути познания философской истины, о степени участия инстинктивного и сознательного в процессе личностного познания, и об историческом характере процесса познания.

Философ, по А.А. Козлову, творит понятие о мире, формируя собственное мировоззрение. Придавая особое значение нравственной стороне потребности человека в поиске объективной истины, он рассмотрел в этом ракурсе используемый В. Соловьёвым термин «выдумка», предложив заменить его понятием «творчество». А.А. Козлов видел отличие «выдумки» жреца от «выдумки» клеветника лишь в конечной цели, движущей ими, в её нравственной окраске. Для него цель жреца нравственна, так как заключается в том, чтобы «очистить религиозные представления народа и дать ему истинное познание в доступной для него форме образного представления – мифа, но, однако, такой форме, которая своим содержанием соответствовала бы истинному, по мнению жреца, представлению о божестве» [2, с. 6].

Сравнивая «доли познания мира» (А.А. Козлов) личностью и обществом, раз-

личение которых он считал одной из главных задач философии и науки, А.А. Козлов подчеркнул исторический характер изменения в соотношении этих «долей». Он считал, что «чем ниже развитие народа и племени, т. е. чем сами индивидуумы его наименее обособлены, дифференцированы, тем наиболее общности у них в познании» [2, с. 3].

А.А. Козлов рассмотрел роль творческой личности в процессе изменений мифологической формы сознания: «в огромном большинстве мифов есть выдуманные элементы. Это должно было происходить тогда, когда масса народная оставалась, напр., на низкой ступени грубого фетишизма, а жрецы переходили на высшую, начинали философствовать, под богами вместо непосредственных предметов природы разуметь силы, проявляющиеся в благодетельных или вредных действиях предметов, или просто отвлечённые понятия вообще» [2, с. 6]. Таким образом, А.А. Козлов рассматривал происхождение философского знания из мифа как следствие нравственной потребности творческой личности.

В статье «Г. Влад. Соловьев как философ» А.А. Козлов впервые назвал задачей философии ответ на вопрос: «что такое мир в целом, т. е. схватить в понятиях и выразить в суждении общую связь вещей и групп вещей» [2, с. 1]. Он также упомянул, что без других наук философия как наука – «нуль», так как она оперирует тем, что частные науки передают ей, и руководится «логикой в обширном смысле, т. е. познанием, наукой о самой познающей деятельности, составляющей основу как для частных наук, так и для самой философии» [2, с. 2]. В дальнейшем он рассматривал и другие точки зрения на этот вопрос. Однако в «диалоге» с В. Соловьёвым он долгое время отказывался принимать союз философии с религией. Также в своё время А.И. Герцен в статье «Дилетантизм в науке» (1842-1843) противопоставил собственную позицию о

соединении философии с естествознанием идее славянофилов о подчинении философии религии.

Несмотря на все сомнения и размышления относительно правомерности союза философии с науками и религией, предметом философии А.А. Козлов определил «мир в целом», в центре которого стоит человек, его познавательные возможности, его нравственное развитие и взаимоотношение с миром, т. е. человеческая личность, несущая ответственность за свою деятельность и личное участие в мировых процессах.

Изучение функций человеческого сознания, а также различных форм и методов познания мира сформировало представление А.А. Козлова о личности человека, о его сознании как о центре, в котором происходит взаимодействие познаваемого и непознаваемого миров. Он предложил своё решение проблемы, поставленной И. Кантом, о связи «мира явлений» с «вещами самих в себе». Эта связь, по А.А. Козлову, – внутри человеческого сознания, его внутренний диалог. А перед человеком стоит нравственная задача: развивать своё мышление для реализации этого взаимодействия. Такое развитие поможет ему сформировать целостное мировоззрение, способствующее проникновению в тайны мировых процессов и ощущению полноты и смысла собственной жизни.

В 1885 г. А.А. Козлов был близок к созданию собственной историко-философской концепции, он искал цельное знание и опирался в своих онтологических построениях на представление о мире, объединяющем все односторонности. Однако понятие духовной субстанции ещё не легло в основу его теории. Окончательное формирование и принятие системы взглядов «панпсихизм» произошло в результате пережитого во время тяжёлой болезни опыта (1886 г.), когда, со слов его сына, в его философских воззрениях определились два основных

пункта – «сознание собственного «я» и сознание Бога» [1, с. 115].

Таким образом, в начале третьего периода (1886-1901) своей жизни А.А. Козлов ищет и находит форму для выражения цельного знания, которое формируется путём самопознания у философски мыслящей личности в результате экзистенциальной рефлексии. Он находит её в понятии духовной субстанции Г. Лейбница, принимаемая и идею плюрализма, которую отвергал в 1885 г.

Называя свою систему взглядов панпсихизмом, А.А. Козлов обосновывал использование этого термина. Философ считал, что хотя это название и встречается в философской литературе, но часто его используют вместе с идеализмом или спиритуализмом. Он видел в этом противоречие, так как в идеализме в каком-либо виде признаётся реальность материи, а А.А. Козлов её отрицал и ставил в зависимость от деятельности духовных субстанций. С другой стороны, в спиритуализме речь идёт о реальности двух начал: и материи, и духа. Но А.А. Козлов не рассматривал материю как начало. Он ставил дух неизмеримо выше и считал его единым и единственным началом мира. Поэтому русский философ решил в обозначении данного направления «обойти термины, производные от названия метафизических начал: духа и материи, и взять для того какой-нибудь другой исходный пункт» [4, с. 124]. Таким образом, панпсихизм обозначает, что центром этого холистического учения о «мире в целом» является человек, в котором происходит творческое взаимодействие двух миров – мира духа и природы, мира действительного и отражённого.

Исходным пунктом панпсихизма, как монистического учения, А.А. Козлов выбирает наше сознание, которое различает мир внутренний и мир внешний. Первый из них мы относим к себе, своей душе, а второй – к другим существам. Таким об-

разом, «один состоит из психизма, то есть из непосредственной данности нам наших состояний, которые потом, при посредстве мышления, образуют роды и виды психических состояний, распадающихся на классы: мысли, чувства, желания и ощущения. Все эти классы составляют внутренний мир, внешний же состоит из образов вещей, которые, как сказано было выше, только по-видимому чужды, а в действительности аналогичны нам. Значит, панпсихизмом я называю такое направление, в котором разоблачена первоначальная безотчётная метафизика, и в котором всё сущее признаётся психическим и в какой бы то ни было малой степени интенсивности сознательным, или, иначе, в котором отрицается бытие абсолютно-бессознательное» [4, с. 124].

Принцип монизма, в котором человеческое сознание является монистическим центром «мира в целом», подкрепляется гносеологией самопознания, опирающейся на сложное понятие бытия. А.А. Козлов поставил в основу действительного бытия духовную субстанцию. Он объяснил это так: «все эти духовные явления могут быть поняты и объяснены из бытия и деятельности духовной субстанции, свойства которой ... состоят в том, что: 1) как она, так и её продукты не протяжённые и не пространственные, и 2) она едина во множестве её состояний и действий и тождественна при постоянной изменчивости этих состояний» [3, с. 59]. При такой природе бытия никакая мысль не может просто перейти из одной субстанции в другую.

Панпсихизм А.А. Козлова представляет собой целостную картину мира. Верховная субстанция в панпсихизме столь личностна и жизненна, что очень напоминает христианского Бога откровения, который, по более ранним работам русского философа, является предметом теософии, а не философии.

Представление о «мире в целом» А.А. Козлова формируется созвучно

взглядам современного ему философа Николая Николаевича Страхова (1828-1896 гг.). В 1892 г. была опубликована книга Н.Н. Страхова «Мир как целое», в которой автор написал: «Мир есть целое, то есть он связан во всех направлениях, в каких только может его рассматривать наш ум» [7, VII]. Для Н.Н. Страхова этот мир является «единым», «связным», «стройным», представляющим «иерархию существ и явлений». Он имеет центр, «узел бытия» – это человек.

Пространство и время в реальном, действительном мире, с точки зрения А.А. Козлова, не существуют, так как субстанции живут и действуют вне пространства и вне времени, являясь духовными сущностями. А сами эти категории во внешнем мире создаются лишь для удобства ориентирования в мире явлений. Также субстанции не могут быть доступны внешним чувствам, но создают внешний мир своей деятельностью, которая выражается в знаках и символах. Представление о нашем теле создаётся аналогично и позволяет нам считать другие тела символами других субстанций. Следовательно, все материальные процессы есть только явления, т. е. отражения действий и взаимодействий духовных субстанций, которые и есть действительность, реальное бытие, установленное А.А. Козловым на основе экзистенциального опыта в результате процесса самопознания.

Эти размышления приводят нас к опыту познающего сознания Э. Гуссерля и его методам феноменологического исследования с дескриптивным подходом. Экзистенциальный метод как базовый при «освоении православного опыта философскими средствами» [2, с. 41] исследуется современными историками философии в синтезе с феноменологическим и опытно-мистическим.

Такое абсолютное доверие к экзистенциальному опыту человеческой личности приводит А.А. Козлова к определению основного критерия философской истины,

которую он в 1887 г. называет предметом истории философии как науки. Этот критерий – личностный.

Для А.А. Козлова каждая субстанция – это личность, имеющая собственную экзистенцию. На основании данных опыта в ней формируются собственные мысли, соединённые с чувствами и волей, и проходят путь от бессознательного бытия к знанию, убеждению. Любая информация, получаемая от взаимодействия с другими субстанциями, уже содержится в области первичного сознания, и процесс её осознания зависит от степени готовности чувств и желаний данной сущности принять и развить это знание или убеждение, сделав его ясным и понятным. Деятельность, направленную на создание «ясности сознания», А.А. Козлов считает задачей «всякого усовершенствования субстанции».

В этой связи становится особо значимым общение с другими субстанциями в плане обмена «мыслями, чувствами и желаниями» [3, с. 52], так как собственные убеждения не приходят к вам готовыми, а, возбуждённые общением, вырабатываются собственными усилиями мышления, чувств и воли. Такой внутренний диалог служит для развития личностной субстанции.

Взгляд А.А. Козлова на материальный мир вещей как мир отражённый, производный от деятельности и взаимодействия идеальных личностных субстанций в трансцендентном мире, утверждает творческую природу человеческого сознания. Эта позиция сближает его с теорией Ф. Ницше, который считал, что человек конструирует окружающий мир вещей. Данные онтологические аспекты интерпретации подчёркивают значение бытийного свойства человеческого сознания как онтологического центра связи двух половинок мира в целом: мира трансцендентного и материального. Эта способность личности направленно и творчески создавать материальный мир

на основании трансцендентного опыта, описанная А.А. Козловым, предвосхищает появление термина «интенциональность» (как центральное свойство человеческого сознания), который получил развитие в феноменологии Э. Гуссерля. Такая деятельность является результатом «внутреннего диалога» человеческой личности в процессе самопознания.

Наиболее предпочтительный для А.А. Козлова метод диалога в процессе поиска философской истины находится в метафизической связи с его онтологическими представлениями. Данный метод стоит у истоков создания философского направления первой половины XX в. – диалогизма, как нового типа рефлексии на основе диалога. Диалогизм в качестве экзистенциального аспекта исторического и историко-философского познания выступает в качестве предмета эпистемологического анализа в работах современных исследователей истории русской философии (Ольхов П.А., Абросимова Л.А.).

Идея неограниченной активности человеческой воли, души, направленная на познание и сотворение реального мира, бытия, роднит метафизическую и гносеологическую позиции А.А. Козлова с учениями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. А методологический подход А.А. Козлова к изучению истории философии в рамках философского учения «панпсихизм» тесно перекликается с научно-исторической программой Т. Карлейля, направленной на решение проблемы философско-методологической идентификации познавательного опыта историка, которая фиксирует экзистенциально-гуманитарные основания исторических исследований. Как для Т. Карлейля – историческая наука, так для А.А. Козлова – история развития философской мысли, – обе рассматриваются как «диалог целостных мировоззрений» [8, с. 13], который ведут мыслители древние и современные, жившие и живущие в опре-

делённых исторических условиях и опирающиеся на собственный опыт на пути познания истины.

Говоря об особой воспитательной, мировоззренческой роли философии, А.А. Козлов подчёркивает важность познавательного процесса, «логики в обширном смысле», когда разум человека «приводит к сознанию самого себя и постигает все процессы собственной познавательной деятельности» [3, с. 2]. Он выделяет мысль о том, что «миросозерцание строит себя, стараясь соблюсти законы и условия истинного познания, и в то же время объясняет с точки зрения своих начал возможность истинного познания» [3, с. 3]. А.А. Козлов был убеждён, что для такой деятельности философ должен быть энциклопедически образованным человеком, иметь талант и быть «не пошлым», т. е. иметь определённые нравственные качества.

Заявляя, что корень наук и философии содержится в разуме, а корень религии – в вере, он утверждал онтологическое единство всех процессов внутри личностной субстанции. И, как следствие различного соотношения разума и веры в сознании человека, он признавал правомерность существования различных точек зрения у индивидуумов, составляющих плюрализм идей в мире в целом, что соответствует второму названию панпсихизма А.А. Козлова – плюралистический монизм.

В своём «диалоге» с Вл. Соловьёвым А.А. Козлов призывал своего «оппонента» отказаться от обвинений философии в том, что нравственные идеалы носителей философского знания не становились общенародными, предлагал не смешивать теорию с практикой, как и философию с религией. Он считал, что причиной медленного проникновения науки и философии в сознание масс является не их бессилие, как, с точки зрения А.А. Козлова, «кажется» В. Соловьёву. Настоящую причину он видит «в тупости, невежестве, суеверии и крайней

бедности этих масс, с одной стороны, а с другой – в противодействии, которое противопоставляют этому проникновению политические и другие страсти человеческие» [2, с. 9]. Таким образом, А.А. Козлов заявляет о нравственном потенциале философского знания.

В работе «Влад. Соловьёв как философ» А.А. Козлов коснулся также вопросов методологии историко-философского исследования. Он заявил о преимуществе метода диалога в развитии процесса познания философской истины: «известно, что неясность, неточность, ошибки и противоречия в мышлении вскрываются для самого мыслящего всего лучше в споре, в столкновении с мыслями других» [2, с. 11]. Данный метод для А.А. Козлова как педагога и мыслителя стал наиболее предпочтительным в его историко-философских исследованиях и в изложении собственных философских взглядов.

Продолжением «диалога» с Вл. Соловьёвым стала книга «Философские этюды» (1876 г.), в которой А.А. Козлов основой философии назвал нравственную потребность человека, оформленную в этическое учение. Он считал, что потребности людей различны и это также требует внимания, терпения и урегулирования, которое под силу именно философии. Автор утверждал, что философия состоит из двух нераздельных сторон – теории познания и метафизики, и поэтому во всякой философской системе теория познания переходит в метафизику и снова возвращается к теории познания. Опирающаяся на эти две стороны философии этика является учением «об идеале, соответствующем метафизической сущности мира» [5, с. 6].

О важности этой третьей составляющей философского знания А.А. Козлов говорит, исходя из смысла самого термина «философия», который в переводе с греческого означает «любомудрие». Он подчёркивает особое нравственное значение слова «му-

дрость» в греческом языке: «Хотя в новое время термин философия понимается более как наука или теоретическое знание, но всё-таки и теперь содержание этой науки более, чем содержание других, связано с идеею его практического приложения к жизни, а именно к высшей её форме, нравственной жизни» [5, с. 7].

Предметом философии, по А.А. Козлову, является мир в целом, который познаётся индивидуальным сознанием в процессе самопознания (внутреннего диалога). Таким образом, процесс познания мира в целом носит индивидуальный характер.

Предметом истории философии А.А. Козлов назвал в 1887 г. философскую истину (книга «Очерки из истории философии»), процесс познания которой также происходит в человеческом сознании. Главным критерием философской истины как предмета истории философии он считал личностный фактор, так как истину он понимал «в смысле соответствия объекта познания объекту бытия». Познавая себя, человек познаёт мир, так как именно в нём соединяется мир идеальный (трансцендентный) и мир вещей. На основании экзистенциального опыта субстанционального общения в трансцендентном мире человек становится творцом в мире вещей. Осознание такой ответственности помогает ему совершенствовать собственную нравственность.

Таким образом, проведённый А.А. Козловым методологический анализ в рамках философского учения панпсихизма прояснил способы получения и обоснования знаний, их строение, организацию, а также способы совмещения знания и деятельности. Панпсихизм А.А. Козлова представляет собой метод достижения общественно-значимой цели – духовно-нравственное развитие личности. В основе данного метода лежит разработанная онтология, основанная на принципе монизма (субстанция как онтологическая сущность бытия), и

гносеология, основанная на экзистенциальном принципе, который лежит в основе представлений о холистической цельности мира с человеческой сознанием как центром этого мира.

Человеческая личность, как монистический центр мира в целом, осуществляет свою основную нравственную потребность – стремление к единой цели – постижению философской истины. Плюрализм идей в учении панпсихизма А.А. Козлова предполагает множество путей к её познанию. Но истина одна, и она воплощена в единой Верховной субстанции, которая взаимодействует со всеми субстанциями и в то же время соотносится с миром в целом, «как бесконечное с конечным» (А.А. Козлов). А.А. Козлов развивал эту мысль в последние годы своей жизни, признавая её близость к христианству. На основании данной концепции картины мира можно говорить о холистической природе взгляда А.А. Козлова на мир в целом, что свидетельствует о существовании единой исторической формы изучения истории философии в рамках теории панпсихизма.

Выявленная в процессе исследования телеологическая природа панпсихизма А.А. Козлова как системного основания его концепции истории философии и историко-философской методологии была обусловлена необходимостью объединения в единое целое множества личных субстанций. Наличие в учении А.А. Козлова истины, воплощённой в единой Верховной субстанции, является необходимым условием духовно-нравственного развития человека. Мотивацией личности в этом процессе

является наличие абсолютной истины, к которой влечёт человека его нравственная потребность.

Такая структура философской теории панпсихизма близка к пониманию истины в религиозном сознании, где истина – это Бог, а духовно-нравственное развитие – это путь к Богу.

Таким образом, русский философ XIX в. А.А. Козлов убедительно доказал наличие нравственного потенциала историко-философского знания для решения социально-значимой цели – духовно-нравственного образования человеческой личности. Для достижения данной цели он разработал собственную методологию изучения истории философии (с преимущественным использованием метода диалога) в рамках философской теории панпсихизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аскольдов С.А. Алексей Александрович Козлов. – СПб., 1997. – 262 с.
2. Бондарева Я.В. Теоретико-методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ: автореф. дис.... докт. филос. наук. – М., 2011. – 49 с.
3. Козлов А.А. Владимир Соловьёв, как философ // Знание. – СПб., 1875. – 434 с.
4. Козлов А.А. Своё слово. Вып. 5. – СПб., 1898. – 153 с.
5. Козлов А.А. Своё слово. Вып. 1. – СПб., 1888. – 139 с.
6. Козлов А.А. Философские этюды. Ч. II. – СПб., 1876. – 126 с.
7. Козлов А.А. Философские этюды. Ч. I. – СПб., 1876. – 140 с.
8. Ольхов П.А. Эпистемология исторического знания (историко-философский анализ): автореф. дис.... докт. филос. наук. – М., 2012. – 26 с.
9. Страхов Н.Н. Мир как целое. – СПб., 1892. – 583 с.